

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук Карпова Виктора Петровича

на диссертацию Ашихиной Дарьи Сергеевны

«Экологическое регулирование и оценка стоимости природных ресурсов в СССР в 1970-е – 1980-е гг. (на примере углеводородного сырья Севера Западной Сибири)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)

Актуальность диссертации Д. С. Ашихиной обусловлена необходимостью осмысления истории экологического регулирования минеральных ресурсов в ходе создания крупнейшего в СССР Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК), экологическим кризисом, вызванным воздействием человека на природу.

В постсоветский период продолжает убывать население отечественного Севера и Арктики. Это означает, что здесь сохраняются неразрешенные социально-экономические проблемы. Они обусловлены, в числе прочих, экологическим кризисом, который невозможно преодолеть без исследования его истоков. Изучение проблем взаимодействия человека и природы в огромном регионе в период его стремительной индустриализации необходимо для инвентаризации накопленного положительного и отрицательного опыта освоения Севера.

Научная новизна диссертации обусловлена решением поставленных автором задач. Впервые с позиций экологической истории исследована государственная политика освоения нефтегазовых ресурсов Севера Западной Сибири в 1970-е – 1980-е гг. В научный оборот введены как опубликованные источники, так и архивные документы, позволяющие раскрыть механизм реализации этой политики. Получено новое историческое знание о взаимодействии государства, общества и природы в период реализации

грандиозного проекта «Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс».

Уместен выбор автором концепций модернизации и экологической истории в качестве теоретической основы диссертационного исследования (с. 15-19). Создание ЗСНГК в короткие сроки превратило патриархальный Тюменский север в крупнейший индустриальный центр, а нарушение традиционного природопользования привело к разрушению исторически сложившихся на Севере взаимоотношений между человеком и природой. Преобразования всех сфер жизни общества на сибирском Севере были стремительными, привели к масштабному наступлению человека на природу, экологическому кризису, едва не обернушемуся потерей коренного населения.

Достоверность результатов исследования подтверждается источниками, характеристика которых дана в работе (с. 20–23). Используются опубликованные документы государственных и партийных органов СССР, документы из 8 архивных фондов двух центральных и трех региональных государственных архивов, статистические материалы и справочники, источники личного происхождения, периодика.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена её вкладом в экологическую историю исследуемого региона и страны в целом. Аргументированные положения и сформулированные выводы позволяют дополнить и уточнить современные знания о концепции становления цен на природные ресурсы в СССР.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что оно содействует формированию рационального отношения к природе, позволяет расширить диалог по проблемам экологической истории как сибирского, так и российского Севера в целом. Представленные научные результаты могут быть использованы в разработке государственных программ освоения Севера и Арктики.

Структура диссертации соответствует задачам исследования и построена по проблемно-хронологическому принципу. Работа состоит из введения, двух глав,

заклучения и списка использованных источников и литературы. Библиография исследования включает около 400 наименований, в том числе более 40 публикаций на английском языке.

В первой главе рассмотрены проблемы экологического регулирования в СССР. В параграфе 1.1. диссертант показала, как менялось в советское время отношение власти и общества к природным ресурсам (с. 29-54), сделала аргументированный вывод о том, что экологическое регулирование в СССР развивалось от принятия административно-правовых мер в 1917-1940-е гг. (с. 32-35) до разработки системы экологического планирования в 1970-е – 1980-е гг. (с. 53). Д.С. Ашихина отмечает, что политика форсированной индустриализации страны и коллективизации деревни снижала эффективность реальных мер по охране природы (с. 36-37, 51-52). Годы первых советских пятилеток, подчеркивает автор, характеризуются, как эпоха «завоевания природы» (с. 37).

В параграфе 1.2. Д.С. Ашихина рассмотрела процесс экологического планирования в стране в 1970-е – 1980-е гг., проанализировала механизм согласования и принятия решений по охране природы, включения этих вопросов в планы развития народного хозяйства страны, исследовала роль науки, электронно-вычислительных машин в этом процессе (с. 55-79). Автором обоснован вывод о том, что в позднем СССР экологическое планирование становится неотъемлемой частью народнохозяйственных планов развития страны.

В параграфе 1.3 Д.С. Ашихина выясняет, каким образом рассчитывалась стоимость природных ресурсов в условиях плановой экономики (с. 79-98). Автор показала, что развитие системы экологического планирования, оперировавшей экономическими показателями, объективно требовало разработки подходов и методик оценки стоимости природных ресурсов. Названы ключевые акторы этого процесса в рассматриваемый период (1970-е – 1980-е гг.) – высшие органы власти (ЦК КПСС и СМ СССР), министерства и

ведомства, профессиональное сообщество (экологи, специалисты природоохранных структур, плановики), научное сообщество (ученые-экологи, экономисты, эконом-географы) (с. 95-96). Если в раннем СССР считалось, что природные ресурсы ничего не стоят, то в 1950-е – 1960-е гг. появляется понимание того, что они обладают собственной стоимостью, что наряду с административно-правовым измерением природные ресурсы имеют и экономическое (стоимостное) измерение.

Вторая глава диссертации посвящена экологическим аспектам промышленного освоения Севера Западной Сибири. Параграф 2.1 раскрывает особенности экономического районирования в СССР (с. 99-121). Автор отмечает, что решения, выработанные в ходе дискуссий об определении границ Севера, имели практическое значение. Разделяемые большинством специалистов критерии «северности» (низкие температуры, неразвитость инфраструктуры и труднодоступность территорий) применялись на законодательном уровне при определении границ ближнего и дальнего Севера (с. 109). Определение границ северных регионов непосредственно влияло на процесс освоения территории, потому что от того, где пролегают эти границы, зависели политические, экономические, социальные задачи, на реализацию которых выделялись бюджетные ассигнования. Д.С. Ашихина приходит к выводу, что для власти критерии отнесения территории к Крайнему Северу имели в первую очередь не природно- или эконом-географический, а социально-политический характер (с. 111). Не менее важным, чем определение границ Севера, был вопрос о рациональном размещении производительных сил на северных территориях. Автором проанализированы дискуссии по проблемам размещения производительных сил на Севере Западной Сибири, их результаты (с. 112-113).

В параграфе 2.2. дана характеристика экономических показателей и экологических результатов промышленного освоения Севера Западной Сибири (с. 122-167) . Автор сравнивает отечественный и зарубежный (Канада, Аляска)

опыт решения проблем экологии в ходе освоения северных территорий (с. 123-132). Рассматривая практику освоения Севера Западной Сибири (с. 135-147), следовало бы, на наш взгляд, больше внимания обратить на экологические последствия строительного-монтажных работ и транспортного строительства, использования несовершенных техники и технологий, отставания социальной и производственной инфраструктуры от темпов нефтедобычи, высокой текучести кадров, вахтового метода работы на Севере.

Параграф 2.3 посвящен рассмотрению советских практик оценки стоимости природных ресурсов (с. 168-206). Автор анализирует, каким образом производилась оценка состояния окружающей среды в целом (с. 176-191) и рассматривает оценки стоимости углеводородных ресурсов на Севере Западной Сибири (с. 193-195). Д.С. Ашихина отмечает, что, несмотря на многолетние дискуссии экономистов, единого подхода к оценке стоимости природных ресурсов и к оценке ущерба за вред, нанесенный природе, не существует до сих пор. На практике для оценки углеводородных ресурсов использовался документ под названием «Временная методика экономической оценки нефтяных и нефтегазовых месторождений» (с. 191), а в Ханты-Мансийском автономном округе применялись «Методические рекомендации по экономической оценке природных ресурсов и расчету платежей за использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды» (с. 193). Особое внимание уделено социальному аспекту разработки методики экономической оценки природных ресурсов (с. 196-198).

Замечания по диссертационной работе в целом:

1. На наш взгляд, следовало больше внимания уделить статистике, чтобы исследовать в динамике показатели, характеризующие охрану окружающей среды в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. Данные, характеризующие 1) затраты организаций на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов; 2) число объектов, имевших

выбросы загрязняющих веществ и объём этих выбросов; 3) экологические платежи; 4) иски и штрафы в возмещение ущерба, причиненного нарушением природоохранного законодательства; 5) введение в действие мощностей и объектов по охране окружающей среды; и другие данные опубликованы в статистических сборниках Тюменской области. Анализ этих данных, их сведение в таблицы позволило бы нагляднее представить тенденции в реализации региональной экологической политики.

2. Д.С. Ашихина предлагает авторскую периодизацию этапов **дискуссий ученых** об определении стоимости природных ресурсов (с. 54). А во введении диссертации ставилась задача выделить этапы развития системы управления охраной природы в СССР (с. 13). Это не одно и то же – этапы дискуссий ученых и этапы развития системы управления охраной природы. Если всё-таки автор имела в виду этапы именно дискуссий, то следовало пояснить, что они целиком совпадают с этапами развития системы управления охраной природы.

3. Рассматривая практику освоения Севера Западной Сибири по укрупненным группам: **строительно-монтажные работы и транспорт, применяемая техника и технологии, инфраструктура, население и кадровые ресурсы** (с. 135-147), Д.С. Ашихина исключила из исследования по непонятной причине процессы бурения скважин и собственно нефте- и газодобычу.

4. Некоторые суждения автора носят, на наш взгляд, спорный характер. Так, на с. 4 диссертации приводится мнение исследователей (и не опровергается, т.е. автор разделяет их позицию) о том, что обоснованная стоимость природных ресурсов дала бы государству возможность продавать их по более высокой цене. Если речь идет о нефтеэкспорте, то на цену влияли разные факторы. Завоевать свою нишу на мировом нефтяном рынке Советскому Союзу было сложно, поэтому приходилось демпинговать и продавать, главным образом, сырую нефть, а не нефтепродукты, экспорт которых гораздо выгоднее.

На с. 24 автор пишет, что «государство было нацелено на сохранение природы в долгосрочной перспективе...», а на с. 26 – прямо противоположное:

«освоение природных ресурсов в разных экономических системах (советская плановая экономика, капиталистическая рыночная экономика) не было нацелено на сохранение природы в долгосрочной перспективе».

На с. 132 автор пишет, что процесс освоения сибирского Севера в советской индустриальной модели ... предполагал равномерное расселение вширь от эпицентра. Но если освоение Севера носило очаговый характер, а оно было именно таким, то и расселение не могло быть равномерным. Заселялись, прежде всего, индустриальные очаги огромной территории Севера.

5. Диссертация написана в целом грамотно, но, к сожалению, ошибки всё-таки есть. Некоторые из них искажают смысл сказанного. На с. 136-137 блочно-комплектный метод (БКМ) автор называет комплексно-блочным, на с. 139 указывает, что экономия от автоматизации промыслов составила 70 млрд руб. На самом деле, не миллиардов, а миллионов. На с. 112, 113, 116, 120, 134 автор называет производительные силы производственными. То производительными, то производственными, полагая, видимо, что это одно и то же. Встречаются несогласованные предложения (с. 15, 16, 20, 42, 48, 49, 197, 209).

В диссертации есть повторы. Так, авторскую периодизацию дискуссий ученых об оценке стоимости природных ресурсов в СССР Д.С. Ашихина предлагает на с. 54 и на с. 202. Повторы фрагментов текста обусловлены чрезмерно пространными, на наш взгляд, выводами к разделам диссертации. По параграфу 1.2 выводы формулируются на с. 77-79, по параграфу 1.3 – на с. 96-98, параграфу 2.1 – на с. 119-121, по параграфу 2.2 – на с. 167-169, параграфу 2.3 – на с. 199-206.

Несмотря на высказанные замечания, квалификационные требования к кандидатской диссертации выполнены. Поставленные задачи решены, положения, вынесенные на защиту, обоснованы. Диссертация Дарьи Сергеевны Ашихиной представляет собой законченное самостоятельное исследование, отличающееся достоверностью основных результатов анализа и выводов.

Ключевые положения и фрагменты диссертации отражены в 8 статьях, 3 из которых опубликованы в журналах из перечня ВАК. Результаты исследования обсуждались на международных и всероссийских научных конференциях (Сургут, 2021, 2022, 2023; Красноярск, 2022, 2023; Москва, 2022). Автореферат диссертации адекватно отражает ее содержание. Текст диссертации подготовлен и оформлен в соответствии с требованиями «Положения о присуждении учёных степеней».

Диссертация «Экологическое регулирование и оценка стоимости природных ресурсов в СССР в 1970-е – 1980-е гг. (на примере углеводородного сырья Севера Западной Сибири)» соответствует критериям, сформулированным в п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а Дарья Сергеевна Ашихина заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки).

29.01.2024 г.

Профессор кафедры гуманитарных наук и технологий Тюменского индустриального университета, доцент,
доктор исторических наук

Карпов Виктор Петрович

Рабочий адрес: 625000, г. Тюмень,
ул. Мельникайте, 70. ТИУ. Каб. 1206.
Телефон (3452) 28 30 46.
e-mail кафедры: humanities@tsogu.ru